

Зеленская Г.М. Изображения и личные вещи патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. История бытования и вопросы атрибуции // Труды ГИМ: Патриарх Никон и его время. Вып. 139. М., 2004. С. 276–289.

Зеленская Г.М.
Историко-архитектурный и художественный
музей «Новый Иерусалим»

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ ПАТРИАРХА НИКОНА
В ВОСКРЕСЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА
В XVII–XX ВЕКАХ

История бытования и вопросы атрибуции

Данная работа посвящена почти не изученной теме — истории бытования прижизненных портретов и личных вещей Патриарха Никона, оставшихся после его кончины в основанном им Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. Подробности этой истории проливают свет и на изменения, происходившие с этими предметами на протяжении веков, и на отношение к их владельцу.

Начнем с изображений патриарха Никона. Самое раннее из них представлено на иконе Господа Вседержителя 1657 года. К стопам Спасителя припадают святитель Филипп, митрополит Московский (слева), и Святейший Патриарх Никон (справа)¹.

Согласно монастырским Описям 1679 и 1685 годов, икона находилась в Воскресенском соборе, в местном ряду иконостаса Голгофской церкви Воздвижения Честного и Животворящего Крест, справа от Царских врат. Она была помещена сюда после освящения Голгофского придела в 1662—1663 годах. Первоначально же образ находился, по-видимому, в местном ряду иконостаса деревянной монастырской церкви Воскресения Христова. Данное предположение основано на близости размеров иконы Спасителя и греческой иконы Божией Матери «Троеручица» (соответственно, 137x87 см и 138x91 см), помещавшейся при Патриархе Никоне в том же иконостасе. Знаменательно, что почти такой же размер (135x81 см) имеет Иверская икона Божией Матери, написанная в 1648 году на Афоне Иамвлихом Романовым по заказу будущего Патриарха Никона, тогда архимандрита Ново-Спасского монастыря. Вероятно, образ Вседержителя с припадающими изначально задуман как часть ансамбля, куда должны были входить списки с афонских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. В связи с этим отметим близость композиций Иверской иконы Божией Матери Портаитиссы и образа Господа Вседержителя, на окладе которого изображен поясной Деисис в кругах на верхнем поле и фигуры апостолов в рост на боковых полях. Не случайно

¹ Дата написания иконы указана на серебряном вызолоченном окладе. См.: *Зеленская Г.М.* Святые Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. С. 190–196.

Богородичной иконой в Голгофском иконостасе 1685 года была именно Иверская Портаитисса². Подобная композиция существовала и в Успенском соборе Валдайского Иверского монастыря, где находился список иконы Господа Вседержителя с припадающими святителем Филиппом и патриархом Никоном, выполненный, по преданию, кутеинскими старцами.

Изображение патриарха Никона на иконе Спасителя, выполненное без портретного сходства, относится к типу ктиторских в молении. Тот же тип, но в другой иконографии, был представлен на иконе 1658 года, находившейся в Голгофском приделе слева от Креста с резным Распятием. Наряду с коленопреклоненным патриархом Никоном на этой иконе были изображены святой равноапостольный царь Константин и царь Алексей Михайлович. По правую сторону Креста располагалась парная икона с изображением святой равноапостольной царицы Елены, царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея Алексеевича. Подобная композиция существовала, как известно, в соборном храме Крестного монастыря.

Помимо изображений в иконописной манере, к типу ктиторских можно отнести и его «персону», вылитую в 1661 году на Воскресенском колоколе весом в 500 пудов. Святейший Никон был представлен в рост, с храмом в правой руке и колоколом—в левой. Сходное по типу изображение было вылито в 1656 году на колоколе Иверского монастыря весом в 1 тысячу пудов³.

Таким образом, ктиторские изображения патриарха Никона, существовавшие во всех основанных им монастырях, наиболее полно были представлены в Новом Иерусалиме. Думается, к ним можно отнести и портрет Святейшего, облаченного в мантию и белый клобук, с хартией в руке, на которой был начертан ирмос 9 1-й песни Пасхального канона: «Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия». По нашему мнению, этот портрет написан не ранее 1656 года, когда был основан Новый Иерусалим⁴. Возможно, он предназначался для помещения в храме близ патриаршего места. Обычай изображать ктиторов церкви рядом с местом их моления был широко распространен в православном мире⁵. Однако патриарх Никон ограничился помещением в храмы созданных им монастырей только своих изображений, выполненных в иконописной манере, как более традиционных для России. Голландец Николаас Витсен, посетивший Святейшего Никона в Новом Иерусалиме в мае 1665 года, по этому поводу записал в своем дневнике следующее: «Патриарх позволил написать свой портрет, но теперь не смеет повесить его, боясь клеветы, будто он возводит себя в сан святых»⁶. Тем не менее уже в конце XVII века портрет

² Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 243.

³ Там же. С. 7.

⁴ Зеленская Г.М. Святыни Нового Иерусалима. С. 11–12.

⁵ Павел (Алеппский), архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896. Вып. II. С. 58, 63–64.

⁶ Витсен Николаас. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. Спб., 1996. С. 186.

занял подобающее ему место в Воскресенском соборе. В описи 1698 года живописная «персона» патриарха Никона упоминается находящейся в храме «на патриаршем месте»⁷.

В последней четверти XVII века в Воскресенском соборе находилась и тафтяная парсуна патриарха Никона. Описание 1685 года отмечает: «А по левую сторону в обходе церковном персону Святейшаго Патриарха Никона на полотне, изображена живописным письмом; ризы и одежды накладное с клеєм карлужным»⁸.

Если живописный портрет на патриаршем месте был по значению именно ктиторским портретом, то вторая «персона» патриарха воспринималась скорее как икона. Это явствует из описания чудесного исцеления в 1685 году дворянской жены Марии Волковой, семь лет не владевшей ногами и руками. Она увидела во сне патриарха Никона, который велел ей ехать в Воскресенский монастырь и отслужить панихиду на его гробе. Прибыв в обитель, больная была внесена в храм. Увидев у стены «персону» Святейшего Никона, «дворянская жена Мария скоча с носила своего на ноги своя и побеже до персоны Никона патриарха и глагола со слезами своими: сей ми явися нощию в доме своем и обеща ми исцеление подати рукам и ногам моим. И хапая руками своими персону стоящую на стене Святейшего Никона Патриарха»⁹. После панихиды на гробнице Патриарха больная «возвратися здрава в дом свой». Нетрудно заметить, что исцеление произошло именно при виде парсуны, к которой больная смогла сама подбежать и которую могла «хапать» руками.

Интересную подробность запечатлела монастырская запись о видении сторожа Диомида 24 мая 1691 года. Слепой сторож, исцеленный в этот день явившимся ему патриархом Никоном, отпирал Воскресенский собор перед утренним благовестом. Войдя в храм, он «по обыкновению своему оныя церковныя висящия замки и ключи положи на полку в церкви за персону Святейшаго Никона патриарха, которая стоит у стены церковной, взошед в двери церковныя на левой стороне. И бысть от тоя персоны глас: «Диомиде! Возри». Сторож увидел, что в храме зажглись все свечи и лампы, и в Царских вратах главного иконостаса стоит патриарх Никон в полном святительском облачении, с трикирием и дикирием в руках»¹⁰.

В этой записи парсуна предстает в значении чудотворной иконы. Изображенный на ней Патриарх Никон является небесным сторожем храма, хранителем церковных замков и ключей, которые земные сторожа как бы вверяют ему, полагая их на полку позади портрета.

Совершенно иное значение имела парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря». По смыслу это памятный портрет, портрет-свидетельство о духовно значимом событии. Задача изображения — как

⁷ Историческое описание... 1876. С. 290.

⁸ Там же. С. 240.

⁹ Дела святейшего Никона, паче же рещи чудеса врачевные // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 104.

¹⁰ Там же. С. 104–105.

можно более точно запечатлеть для истории обстоятельства события и его участников. По нашему мнению, создание портрета связано с пророческим видением патриарху Никону 12 января 1661 года во время утрени в деревянной церкви Воскресения Христова, которое он исповедал «ту сущим с ним бдящим архимандриту Герасиму и прочей братии всякаго чина и возраста»¹¹. Заказчиком портрета мог быть архимандрит Герасим. Нахождение парсуны в настоятельских кельях объясняет отсутствие упоминания о нем в монастырских описях XVII века. Работа над этой гипотезой продолжается, ведется поиск материалов об изображенных на парсуне лицах. Из новых фактов отметим те, которые относятся к архидакону Евфимию. В публикации 1994 года Н.М. Михайлова отождествляет архидакона Евфимия с известным духовным писателем Евфимием Чудовским и в этой связи датирует парсуну осенью 1662 года¹². Однако гипотеза Н.М. Михайловой опровергается документами, подготовленными к публикации С.К. Севастьяновой, где упоминается посещавший в 1668 году патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре соборный старец Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Евфимий, «который бывал на Москве в архидаконах»¹³.

Соборный старец Евфимий известен по многим монастырским хозяйственным документам, он упоминается в переписных книгах 1669, 1674, 1676 годов¹⁴. Таким образом, безоговорочное отождествление изображенного на парсуне архидакона Евфимия с Евфимием Чудовским вызывает по меньшей мере сомнение. Скорее всего, представлен насельник Воскресенского монастыря 1660-х — 1670-х годов старец Евфимий, бывший патриаршим архидаконом еще до ухода Святейшего Никона с первосвятительской кафедры.

Столь же бережно, как изображения патриарха Никона, хранились в Воскресенском монастыре его облачения и личные вещи.

После ссылки и вплоть до кончины патриарха Никона его богослужебные облачения и личные вещи оставались в Воскресенском монастыре без существенных изъятий. Золотые крест, панагия и драгоценные камни, взятые в 1667 году в Чудов монастырь, были в 1674 году возвращены обратно¹⁵. В том же году наряду с рукописными книгами и святыми мощами, было велено «взять к Москве» из монастыря «саккос Царьградский»¹⁶. Братия обители и строитель старец Герман, любимый ученик и постриженник патриарха Никона, пытались защитить имущество и святыни Нового Иерусалима от расхищения, за что и пострадали¹⁷. Не известно, был

¹¹ Там же. С. 102.

¹² Михайлова Н.М. Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия. 1993 год. М., 1994. С. 148.

¹³ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 264.

¹⁴ Историческое описание... 1876. С. 590, 594–595.

¹⁵ Там же. С. 756–757.

¹⁶ Там же. С. 553.

¹⁷ Там же. С. 554.

ли увезен в Москву упомянутый саккос. Опись 1679 года, сделанная по указу царя Феодора Алексеевича перед началом возобновления строительства Воскресенского собора, упоминает в ризнице за Голгофским приделом митру патриарха Никона, а также три саккоса, три омофора, три палицы, две епитрахили, две пары поручей, два подризника, семь архиерейских мантий и три байбарексовых клобука¹⁸. Облачения тщательно описаны, поэтому среди них без труда узнаются те, в которых патриарх Никон изображен на парсуне начала 1660-х годов, а также те, которые были оставлены в обители после его погребения.

Из той же описи явствует, что в Голгофской церкви, как и в Богоявленской пустыни того времени, хранились личные вещи патриарха Никона. Но если пустынь была домом, где все предметы ждали на своих местах возвращения хозяина, то в Голгофской церкви, где совершались богослужения, личные вещи патриарха-страстотерпца размещались и, несомненно, воспринимались как святыни. К окладу иконы Господа Вседержителя с припадающими были привешены три панагии: одна золотая и две хрустальных¹⁹. К образу Божией Матери «Неопалимая Купина» были привешены две золотые панагии и крест-мощевик, серебряный вызолоченный, с чернью²⁰. Этот крест и первая из упомянутых панагий, с резной по ониксу иконкой Божией Матери, изображены на парсуне патриарха Никона с братией Воскресенского монастыря.

Распространенный обычай привешивать к храмовым иконам образки, панагии, кресты и другие святыни имел в данном случае особое значение. Знаки архиерейского достоинства низложенного патриарха как бы отдавались Христу и Его Пречистой Матери, которые по Своему неизреченному милосердию могли и вернуть их заточенному страдальцу, изображенному здесь же, на Голгофе, в покаянном молении. Как не вспомнить Евангелие и омофор, возвращенные Господом и Богородицей святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских! В Новом Иерусалиме так и вышло. Золотая панагия с ониксом, привешенная к окладу Вседержителя, была возложена на схимонаха Никона при облачении его в погребальные одежды.

Кончина Святейшего Никона и захоронение его в Воскресенском соборе Нового Иерусалима обусловили рассредоточение богослужебных облачений и личных вещей патриарха — как тех, которые были у него в ссылке, так и тех, которые хранились в Воскресенском монастыре.

Перед погребением патриарха Никона на него были возложены взятые в монастырской ризнице белая греческая свита, бархатная ряса, архиерейская

¹⁸ Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и великого князя Феодора Алексеевича, Московского и всея России. Список XIX века. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Дело 1880. Л. 46 об.–49, 61–61 об. (Далее — Опись 1679 г.).

¹⁹ Там же. Л. 13 об.–14.

²⁰ Там же. Л. 15–15 об.

мантия и схима²¹ — вероятно, новая. Схима же, принадлежавшая патриарху, и его вериги были оставлена на память в Воскресенском монастыре.

После погребения патриарха Никона 26 августа 1681 года, царь Феодор Алексеевич осмотрел монастырскую ризницу и подарил митрополиту Новгородскому Корнилию, возглавлявшему заупокойное богослужение, «лучший саккос, алтабас белый серебряный и омофор алтабас золотой, и иныя одеяния архиерейская драгая <...> Братии же, иже суть жили при Святейшем патриархе в монастыре Воскресенском, и с ним во изгнании в Ферапонтове и в Кириллове монастырях его постриженцы, всех царь одари, овым: рясы, кафтаны теплыя под сукнами и камками, також и холодныя всякия одежды и иныя келейныя его вещи, раздая коемуждо противу чину его и трудов; а сие розданное братии, — всякия вещи келейныя казны Святейшаго Никона Патриарха, привезено за ним из Кириллова монастыря. А посуды всякия, серебряныя, медныя, оловянныя и всякия рухлядь отдано в монастырскую казну». <...> Оставшиися же Блаженнаго Никона архиерейския его одежды: митру, саккосы, мантии с источниками драгими и клобуки, и прочия одежды взя к Москве; в монастыре же остави для воспоминания впредбудущая лета братии и прочих жителей, един саккос и омофор и прочее архиерейское одеяние, яже приличествует ко служению архиерейскому: мантию и патерицу, вся сия повеле в ризнице хранить твердо. Митру и саккосы, еже взяты к Москве, посла царь Святейшему Иоакиму Патриарху, митру повиновения ради Блаженнаго Никона; Патриарх же не прия; и та митра дана бысть Смоленскому митрополиту Симеону.

Саккосы же и клобуки и мантии и иныя архиерейския его одежды, по царскому рассмотрению, розданы архиереом поминовения ради Святейшаго Никона Патриарха»²².

Что касается предметов церковного обихода, посуды и рухляди, привезенных из Кириллова монастыря и отданных в казну Воскресенской обители²³, то идентифицировать их с теми, которые хранятся ныне в музее «Новый Иерусалим», пока не удалось.

После освящения в 1685 году Воскресенского собора, на котором присутствовал царь Иоанн Алексеевич, правительница Софья и другие члены царской семьи, было велено «тоя великия каменные церкви <...> деревянный образец <...> из Воскресенского монастыря взять и привезти к Москве в Государственный Посольский Приказ, и тот <...>и образец объявить боярину князю Василию Васильевичу Голицыну»²⁴.

Имеется в виду принадлежавшая патриарху Никону кипарисовая модель храма Гроба Господня в Иерусалиме, которая до XIX века хранилась «при мастерской и оружейной конторе в Москве»²⁵.

²¹ Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С 111.

²² Там же. С. 109–110.

²³ Историческое описание... 1876. С. 273–273.

²⁴ Там же. С. 70.

²⁵ Леонид (Кавелин), архимандрит. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1870. С. 46.

Монастырская Опись 1685 года проливает свет на обстоятельства появления в Воскресенской обители черного клобука патриарха Никона с жемчужным херувимом. Оказывается, хранившиеся в Богоявленской пустыни «в церкви, у столба праваго» три патриарших клобука были взяты в казну, «а в то число прислан клобук черный байбарек, на нем нашит низаной жемчугом Херувим»²⁶.

В XVIII столетии можно выделить две тенденции в истории бытования личных вещей патриарха Никона. Первая продолжала традицию их почитания как святынь, исполненных благодати и достойных помещения в храме наряду с иконами и святыми мощами угодников Божиих. Вторая, неразрывно связанная с первой, характеризуется стремлением использовать их по функциональному назначению.

Согласно Книге ризничной за 1756 год, которая является сверочной Книгой Описи 1737 года с Описями 1751—1755 годов, богослужебное облачение патриарха Никона (саккос, омофор, епитрахиль, подризник, клобук и посох) хранилось в первой половине XVIII века не в ризнице, а в алтаре Воскресенского собора, на горнем месте²⁷. Помещение богослужебных патриарших облачений на месте, называемом горным престолом, где обычно восседает епископ, изображающий во время службы Господа славы, означало незримое присутствие в храме самого патриарха Никона и, вместе с тем, — его молитвенное предстояние у престола Божия.

Нам неизвестно, использовалось ли облачение патриарха Никона во время богослужения архиереями и настоятелями Воскресенского монастыря в епископском сане до середины XVIII века²⁸. Но во второй половине столетия это, несомненно, случалось. С 1748 по 1765 год обителью управлял архимандрит Амвросий (Зертис-Каменский), ставший в 1753 году епископом Переславль-Залесским, а в 1761 году — архиепископом Крутицким. Трудями владыки Амвросия был восстановлен и оформлен в стиле барокко Воскресенский собор, пострадавший во время обрушения в 1723 году каменного шатра над ротондой Гроба Господня. Монастырская традиция ставила его имя в ряд с именем патриарха Никона: «Амвросий кончил то, что Никон основал, / сей Божий дом от них весь блеск свой восприял»²⁹. По-видимому, именно в период настоятельства владыки Амвросия перешиваются, укорачиваясь, епитрахили патриарха Никона. Книга ризничная 1765 года отмечает, что омофор патриарха взят с горнего места «в ризницу Преосвященного»³⁰. Реставрируются обветшавшие клобук и посох

²⁶ Историческое описание... 1876. С. 274.

²⁷ Книга ризничная 1756 года. (Книга сверочная описи 1737 года с описями 1751–1755 годов). — Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Дело. 216. Л. 86 об., 124 об.

²⁸ С 1742 по 1744 год настоятелем Воскресенского монастыря был ушедший на покой архиепископ Белгородский Петр (Смелич).

²⁹ Из стихотворной надписи под портретом архиепископа Амвросия, хранившемся в Воскресенском монастыре. См.: Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1894. С. 21.

³⁰ Книга ризничная 1756 года. Л. 124.

Святейшего. Клобук был подложен черной камкой и внешний вид его не изменился³¹.

Форму посоха тоже пытались сохранить, но на него переложили с другого, архимандричьего посоха, серебряные детали (яблоки и наконечник) и обшили дерево красным бархатом³². Можно сказать, что в отношении вещей патриарха Никона наблюдается та же свобода поновлений, что и в отношении архитектуры Воскресенского собора, где в это время разбирались главы, растесывались окна, сбивались изразцы и закрывались барочной лепниной белокаменные плиты с резными надписями XVII века. Несмотря на подобные действия, обусловленные глухотой нового времени к отечественной старине, период настоятельства владыки Амвросия отмечен благоговейным почитанием патриарха Никона, которое отразилось и в новом оформлении его гробницы, и в создании при ней своеобразного мемориального комплекса. Над гробом Святейшаго Никона была «вновь учинена арка и посреде той повешен медной трехугольник, на котором имеется Святейшаго Никона Патриарха дароносица серебряная со всеми потребами запечатана, да тут же четки (черные янтарные.— Г.З.) Его Святейшества и вериги железные»³³.

В XIX веке из этого комплекса над гробницей патриарха Никона остались только вериги, которые были надеты на специальную вешалку и спускались в особых случаях для возложения на болящих по время служения заказных панихид³⁴.

Второй комплекс изображений и личных вещей патриарха Никона сохранялся в Голгофской церкви. В середине XVIII века там был устроен новый иконостас с живописными иконами и заново оформлено Лобное место. Однако образ Господа Вседержителя с припадающими, а также иконы, стоявшие по сторонам Креста с резным Распятием, были оставлены в приделе. Они помещались в новых киотах у центрального столпа и в северной части церкви. К иконе Спасителя были привешены изображенные на парсуне начала 1660-х годов белые коралловые четки патриарха Никона³⁵.

В XIX столетии образ Вседержителя с припадающими был перенесен в крестовую часть Воскресенского собора и помещен в киоте у правого клироса. В праздничные дни перед ним совершались молебны. Иконы с изображением святого равноапостольного царя Константина, царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, святой равноапостольной царицы Елены, царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея Алексеевича оставались на Голгофе. Здесь же находилось и деревянное резное место патриарха Никона, перенесенное из разобранной в 1690-х годах деревянной церкви Воскресения Христова. Место представляло собой стасидию, обитую алым сукном³⁶.

³¹ Там же. Л. 124 об.

³² Там же. Л. 125.

³³ Там же. Л. 230 об.

³⁴ Дела святейшего Никона, паче же рещи чудеса врачевные. С. 108.

³⁵ Книга ризничная 1756 года. Л. 124 об.—125.

³⁶ Историческое описание... 1876. С. 279, 293, 327.

В 1812 году, во время нашествия французской армии, ризница Воскресенского монастыря была вывезена братией обители во главе с архимандритом Мелхиседеком II (Минервиным) в Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, где она находилась до известия об изгнании врага их Москвы. Среди спасенных ценностей и святынь были, несомненно, и те, которые связывались с именем патриарха Никона.

В последующие годы облачения и личные вещи патриарха хранились именно в ризнице, наряду с другими достопамятностями. Их показывали гостям обители, записывая примечательные случаи, связанные с осмотром святынь. Так, в 1867 году московский купец, старообрядец Семен Иванович Вараханов, допущенный в ризницу, «обратил взор свой на епитрахиль Святейшего патриарха Никона, при котором останюясь целовал его, прикладывал к лицу и на голову клал»³⁷. После этого Вараханов был у гробницы патриарха, где со многими слезами просил Святейшего Никона простить ему неверие, злословие и безумное поношение.

Нужно отметить, что уже со второй половины XVIII века почитание патриарха Никона сопровождается научными изысканиями по истории Воскресенского монастыря, а отношение к изображениям и личным вещам Святейшего становится все более охранительным. Тем самым развивается традиция, заложенная в конце XVII столетия Иоанном Шушериным, первым жизнеописателем патриарха Никона, и архимандритом Никанором, первым летописцем Нового Иерусалима. Бесценную лепту в эту традицию внесла замечательная плеяда ученых монахов — настоятелей Воскресенского монастыря в 1770-х—1870-х годах: епископ Сильвестр (Страгородский), архимандрит Аполлос (Байбаков), архимандрит Аполлос (Алексеевский), архимандрит Амфилохий (Казанский-Сергиевский), архимандрит Леонид (Кавелин). Научным трудам этих любителей старины соответствовала их практическая деятельность. 25 февраля 1786 года, при архимандрите Аполлосе (Байбакове), был перелит Воскресенский колокол с изображением патриарха Никона, пострадавший при пожаре 1726 года. Новый колокол повторял иконографическую схему и надписи старого. Была вылита на нем и «персона» патриарха Никона³⁸.

Новым этапом в деле изучения и сохранения облачений и личных вещей основателя Нового Иерусалима было устройство в 1874 году на втором этаже Трапезных палат церковного музея, посвященного имени Святейшего патриарха Никона. Создатель музея, настоятель Воскресенского монастыря архимандрит Леонид (Кавелин), сделал в 1875 году подробную опись экспозиции, где были представлены: два прижизненных портрета патриарха Никона, полный комплекс его богослужебного облачения (за исключением мантии, к этому времени уже утраченной), предметы повседневной одежды, личные вещи, возвращенная из Москвы кипарисовая модель храма Гроба

³⁷ Дела святейшего Никона, паче же рещи чудеса врачевные. С. 113.

³⁸ Церковная и ризничная опись Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1875 года с более поздними дополнениями. Опись храмов и придельных церквей. — Музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Дело 1877. Л. 236–237.

Господня, а также модели Кувуклии и базилики Рождества Христова в Вифлееме, пудовый колокол, вылитый при патриархе Никоне и водруженные им подпрестольные кресты. Среди сделанных для музея копий были железные вериги патриарха (подлинные оставались над его гробницей). Впоследствии в музей была помещена и тафтяная парсуна патриарха³⁹. В особом помещении хранились зимний возок (сани) и летняя карета Патриарха Никона⁴⁰.

Малоизвестным фактом является разделение в XIX веке схимы Святейшего Никона на две части. Одна была помещена в монастырский музей, а другая хранилась как святыня вместе со схимой преподобного Сергия Радонежского и схимой святителя Митрофана Воронежского в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой лавры⁴¹. Вероятно, это связано с особым почитанием патриарха Никона основателем Гефсиманского скита святителем Филаретом, митрополитом Московским⁴².

Монастырский музей в Новом Иерусалиме существовал вплоть до закрытия обители в 1919 году. Преемником его стал государственный музей, основанный в 1920 году на территории упраздненного монастыря. Благодаря этому были сохранены все связанные с именем патриарха Никона предметы из дореволюционной экспозиции. В инвентарной книге тканей за 1928–1929 годы Государственного художественного краевого музея в г. Воскресенске (ныне г. Истра) записаны все предметы одежды патриарха Никона, известные по описи музей 1875 года. В 1929 году они экспонировались на музейной выставке, а в 1935 году помещались в отделе стационарной экспозиции «Разложение феодализма», где была устроена «Комната Никона».

В 1933 году фонд музея «Новый Иерусалим» пополнился предметами, поступившими из закрытого музея патриарха Никона в Иверском монастыре по акту № 211а от 6 февраля. Среди предметов церковного обихода здесь были облачения патриарха и его вклады в Иверский монастырь⁴³.

³⁹ Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей. М., 2002. С. 263–272; Опись музея Святейшего Патриарха Никона // Там же. С. 276–282. (Далее — Никоновские чтения. 2002).

⁴⁰ Леонид (Кавелин), архимандрит. Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. (С рукописи 1750 г.). СПб., 1876. С. 39. Монастырская опись 1679 года фиксирует зимний возок патриарха Никона, «корету большую» без упоминания принадлежности и «корету новую Архимандричью»: «В амбаре: возок бывшего Патриарха Никона зимней, обит бархатом рытым лазоревым, на столбцах бархат рытой же зеленой по красной земле, вверху обито тем же бархатом, что и столбцы; да вверху же бахрама серебряная около круга, а на лице кругом бахрама шелку лазоревому с золотом, в возку убито бархатом зеленым; обит кожей красною, гвоздье медное; да на том же возку восм яблок железных луженых, да на нем же намет кожаной. Корета большая со всею коретною снастью, попорчена... Корета новая Архимандричья... крыта кожей телятинною черною... вверху зеленым сукном... со всею коретною снастью». (Опись 1679 г. Л. 181 об.).

⁴¹ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 463.

⁴² Известно, что митрополит Филарет посещал Новый Иерусалим. 18 августа 1839 года он торжественно освятил благоукрашенную мрамором Кувуклию Гроба Господня.

⁴³ Франц Д.Д. Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близ г. Валдая. Новгород, 1920; Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения. 2002. С. 47–56.

Были переданы в музей и предметы, извлеченные из погребения патриарха Никона, кощунственно вскрытого в середине 1930-х годов комиссией Наркомпроса. Акт передачи пока не обнаружен. Идентификация хранящейся в фонде драгоценных металлов золотой панагии с предметами из захоронения сделаны Е.И. Рогожкиной по фотоснимкам из Музея архитектуры им. А.В. Щусева, запечатлевшим честные останки Святейшего Никона сразу после вскрытия могилы⁴⁴.

Великая Отечественная война нанесла невосполнимый урон музею «Новый Иерусалим», в том числе и предметам, связанным с именем патриарха Никона. В период 1940-х — 1960-х годов была частично утрачена историческая память о них. В настоящее время приходится восполнять эти пробелы, чему немало способствует реставрация предметов и обнаруженная в 1997 году в РГАДА опись музея патриарха Никона, опубликованная ныне в научном музейном сборнике «Никоновские чтения».

На сегодняшний день нам известны следующие изображения и мемориальные предметы патриарха Никона из Воскресенского монастыря, хранящиеся в музее «Новый Иерусалим» (без учета колоколов, книг и вкладов):

1. Икона «Господь Вседержитель с припадающими святителем Филиппом, митрополитом Московским, и Святейшим патриархом Никоном. Россия, 1657 год. Дерево, темпера; 137x87. КП 7346 / 1⁴⁵.

2. Парсуна «Патриарха Никон с братией Воскресенского монастыря» Новый Иерусалим, начало 1660-х годов. Холст, масло; 234x180. КП 9805; Ж-98⁴⁶.

3. Клобук с жемчужным херувимом. Россия, середина XVII века. Байбарек, камка, войлок, бумага, золотные и шелковые нити, жемчуг, ткачество, шитье шелком и низание жемчугом. 15x19x82. КП 1034, СВ-2, ТЦ-34⁴⁷.

4. Омофор. Ткань—Италия, XVI век. Шитье — Кипр, 1597 г. Камка, атлас, волоченые золотные и серебряные нити, пряденое серебро, шелковые нити. Ткачество, шитье. 416x30,5. КП 1217. Инв. ТЦ-184⁴⁸.

5. Епитрахиль с шитыми изображениями апостолов и святителей. Шитье и ткани—Западная Европа. Вторая четверть XVII века. Атлас, холст, штоф, шелковые, прядены золотные и серебряные нити, сканные нити,

⁴⁴ О вскрытии погребения патриарха Никона и о судьбе его честных останков см.: *Зеленская Г.М.* Святые Нового Иерусалима. С. 276–277.

⁴⁵ *Зеленская Г.М.* Прижизненные изображения Святейшего Патриарха Никона // *Никоновские чтения.* 2002. С. 7–9.

⁴⁶ *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря // *Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты.* № 43. С. 96–99. *Зеленская Г.М.* Святые Нового Иерусалима. С. 370–377.

⁴⁷ *Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И.* Клобук // *Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты.* № 34. С. 84. *Зеленская Г.М.* Опись музея Святейшего патриарха Никона. № 44. С. 280–281.

⁴⁸ *Зеленская Г.М.* Музей Святейшего Патриарха Никона... С. 264. Опись музея Святейшего Патриарха Никона. № 50. С. 280.

канитель, кисти; шитье золотными, серебряными и шелковыми нитями. 155x31 см. КП 1056. Инв. № ТЦ-48⁴⁹.

6. Палица с шитым изображением Господа Вседержителя в изводе «Великий Архиерей». Шитье — юго-западная Россия (?). XVII век. Перешита с заменой средника. Шелк, пряденные золотные и серебряные нити, шелковые нити, тафта, холст, картон, шитье шелком, золотными и серебряными нитями. 36x36 см. КП 1046. ТЦ-41⁵⁰.

7. Подризник. Ткань — Иран, шитье — Россия. Середина XVII века. Атлас, серебряная тесьма, золотная парча, тафта. 150x125 см. КП 1161. ТЦ-522⁵¹.

8. Посох. Россия, XVII век, с реставрационными дополнениями XVIII века. Красное дерево, серебро, позолота, гравировка. 150x25 см. КП 7370⁵².

9. Панагия из погребения патриарха Никона. (Резная икона Божией Матери «Умиление»). XVI век (?) Христианский Восток. Оправа — середина XVII века. Стамбул(?). Золото, алмазы, рубины, сапфиры, изумруды, оникс. Диаметр — 9 см. КП 6719, Б-1591, ЗВ-4)⁵³.

10. Четки из желтого янтаря. Россия, XVII век. Янтарь, грань. Длина — 42 см. КП 7364. Из Иверского монастыря⁵⁴.

11. Четки из черного янтаря. Россия, XVII век. Черный янтарь, золотные нити. Длина — 42 см. Кисть — 13 см. КП 7367⁵⁵.

12. Четки белые коралловые с золотыми пронизками. Россия, XVII век. Кораллы, золото, жемчуг, рубины, серебряные нити, шелк, чеканка, гравировка, плетение. Длина 74. КП 7366, Б-1554, ЗВ-75⁵⁶.

⁴⁹ Зеленская Г.М., Черненилова Л.М. Епитрахиль // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 35. С. 85. Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона. С. 265, 267–268. Опись музея Святейшего патриарха Никона. С. 280. № 48.

⁵⁰ Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона... С. 266, 268. Опись музея Святейшего патриарха Никона. № 51. С. 280. № 51.

⁵¹ Семечкина П.А., Семечкина Е.В. Подризник Святейшего патриарха Никона // Никоновские чтения. 2002. С. 61–64.

⁵² Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона... С. 268. Опись музея Святейшего патриарха Никона. № 25. С. 279. Атрибуция хранящегося в музее «Новый Иерусалим» посоха основана на сведениях Книги ризничной 1765 года о поновлении посоха патриарха Никона и на следующем описании из книги архимандрита Леонида (Кавелина): «Посох Святительский Святейшего Патриарха Никона позолочен, но Троицкого дела; по настоящей описи (№1) он описан так: «Посох деревянный, оклеенный красным деревом, на нем патерица серебряная вызолочена, на ней с обеих сторон две накладки, в коих по кресту с сиянием в кругах; сверху и снизу оных кружков сделаны гирлянды; над патерицею ввертывается сияние, на котором с одной стороны крест с терновым венцом, а с другой треугольник; у ней наконечники серебряные позлащенные; пониже патерицы четыре яблока серебряные вызолоченные». (Историческое описание. 1876. С. 327). В настоящее время навершие и наконечник посоха утрачены.

⁵³ Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И. Панагия // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 36. С. 86–87. Крюкова М.А. Реставрация панагии Патриарха Никона // Никоновские чтения. 2002. С. 57–60.

⁵⁴ Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И. Четки // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 37. С. 88. Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарха Никона... С. 47–48.

⁵⁵ Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И. Четки // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 39. С. 90. Г. М. Зеленская Музей Святейшего Патриарха Никона... С. 266. Опись музея Святейшего патриарха Никона. № 29. С. 279. Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарха Никона... С. 48.

⁵⁶ Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И. Четки // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 38. С. 89. Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарха Никона... С. 48.

13. Модель храма Гроба Господня. Иерусалим, первая половина XVII век. Кипарис, перламутр, слоновая кость; Резьба, обработка на токарном станке, инкрустация. 43x39x26 см. КП 4265, УЦ-13⁵⁷.

14. Основание модели базилики Рождества Христова в Вифлееме. Иерусалим, первая половина XVII века. Дерево, бумага. 40,7x17,7x2 см. КП. 8252. УЦ-49⁵⁸.

15–16. Братины. Кокосовый орех, серебро, КП 6786; КП 6788⁵⁹.

17. Чайник патриарха Никона. Китай (?). Первая половина XVII века. Медь, эмаль, роспись. 14,5x19,5 см. КП 2328⁶⁰.

18. Рипида. Малая Азия (?). Первая половина XVII века. Серебро, медь, горный хрусталь, чеканка, скань, зернь. 43x21,7 см. КП 7119, Б-781, СВ-170. По преданию, употреблялась при богослужениях ставленниками патриарха Никона⁶¹.

19. Фрагменты кареты патриарха Никона. Вторая половина XVII века. Дерево, резьба. КП 4278.

20. Боковая часть стасидии патриарха Никона. Новый Иерусалим. Середина XVII века. Дуб, резьба; левкас, раскраска. 150x80x8,5 см. КП 21256. МБ-265⁶².

21. Печать с факсимильной подписью патриарха Никона. Россия, XIX век. Дерево, резьба. КП 4278⁶³.

22. Вериги. Россия, XIX век. Металл,ковка, литье. КП 4279⁶⁴.

В заключение хочется выразить надежду, что выставка «Патриарх Никона и его время» в Историческом музее приблизили нас к созданию сводного каталога документов, изображений, облачений и личных вещей патриарха Никона, хранящихся в музеях, библиотеках и архивах России.

⁵⁷ Зеленская Г.М. Модель храма Гроба Господня в Иерусалиме // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 4. С. 32–34. Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 36. С. 280.

⁵⁸ Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 38. С. 280.

⁵⁹ Описание музея Святейшего патриарха Никона. №№ 33, 34. С. 280. Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарха Никона С. 48.

⁶⁰ Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 40. С. 280.

⁶¹ Зеленская Г.М., Рогожкина Е.И. Рипида // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. № 40. С. 91. Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 23. С. 279.

⁶² Описание 1679 г. Л. 18.

⁶³ Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 31. С. 279–280.

⁶⁴ Описание музея Святейшего патриарха Никона. № 24. С. 279. Зеленская Г.М. Музей Святейшего патриарха Никона. С. 268. Мемориальность сохранившихся металлических вериг вызывает сомнение. В Описи придела Усекновения главы Иоанна Предтечи 1875 года сказано: «Над гробом висят вериги Патриарха Никона, крест медный с Распятием Христовым, парамант и цепи железные» (Музей «Новый Иерусалим». (Описание 1875 г. Л. 66). В публикации архимандрита Леонида (Кавелина) уточняется, что в медный крест подлинных вериг «вделан костяной крест черной» (Историческое описание... 1876. С. 326). По-видимому, хранящиеся в музее «Новый Иерусалим» вериги являются копией, изготовленной в XIX веке для музея патриарха Никона.